

**СЫСКОЕ АГЕНТСТВО
МАКСА ВУНДЕРЛИХА**

ЗАПИСКА С ТОГО СВЕТА

ОЛЛАРД
БИБЕР

МОСКВА 2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б59

Бибер, Оллард.

Б59 Записка с того света / Оллард Бибер. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с. — (Сыскное агентство Макса Вундерлиха. Лучше, чем немецкий детектив).

ISBN 978-5-04-171470-3

Чудовищное известие! Жаклин умерла. Пока Хильберт был в командировке, жизнь его милой подруги стремительно догорала, словно свеча, и он ничего об этом не знал. Неизлечимая болезнь, врачи оказались бессильны.

Муж Жаклин, как никто другой, понимал чувства Хильберта, хоть и ревновал, наверное. Рассказал, что ее кремировали и похоронили там же, где покоились ее родственники. И мягко указал убитому горем молодому человеку на дверь — у вдовца было много дел по оформлению наследства Жаклин.

Что оставалось Хильберту? Беспробудно пить, чтобы заглушить боль? Пожалуй, да. Как вдруг он получает почтовый конверт из Майнца от неизвестной пожилой фрау, а в нем смятая записка с почерком Жаклин. Всего несколько тревожных слов: «Моя жизнь в опасности. Я еще жива, потому что не сказала им ничего. Но они знают о моей тайне...»

Частный сыщик Макс Вундерлих без колебаний берется за это дело.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-171470-3

© Бибер О., 2022
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Возможные совпадения имен и названий
в этом романе с именами и названиями
реально существующих лиц
и мест могут быть только случайными.*

Старуха семенила по еще мокрому после дождя тротуару улицы, петлявшей между двумя рядами ухоженных домиков. Особенность походки старухи происходила не из физической немощи ее тела, а из уклона улицы. Он был настолько крутым, что смени старуха походку на обычную, ее понесло бы вниз с такой быстротой, что остановиться ей вряд ли удалось бы, даже несмотря на то, что у нее было тренированное тело. Старуха была еще бодра и уверена в своем теле, что относила на счет фитнеса, которым она занималась три раза в неделю в компании бодрящихся старичков и старушек среднего пенсионного возраста.

Лето началось недавно, листва деревьев и кустов, окружавших некоторые домики, была еще зелено-салатной, а не ядовито-зеленой, какой она бывает в самом конце лета или начале осени. Дышалось после дождя легко. Вместе с дождем исчезли и тучи, которые его принесли, солнце снова засияло высоко в небе. Иногда старуха останавливалась и, приложив ко лбу ладонь, всматривалась вперед и вниз, стараясь что-то там разглядеть. Когда это ей удавалось, она кричала, обращаясь к кому-то внизу:

— Дэзи, Дэзи! Вернись, мое сокровище!

А внизу находился рыжий кокер-спаниель с вишащими ушами. В такие моменты он останавливался, делал несколько неуверенных шажков в сторону хозяйки, затем, непослушно мотнув головой, снова устремлялся вниз по улице, а старуха продолжала свое осторожное движение. Иногда она бросала любопытный взгляд на тот или иной домик, утопающий в цветах. Цветы были ее слабостью. Своим домом она так и не обзавелась, хотя, как всякий средне-статистический житель Германии, мечтала о нем всю свою жизнь. Она выращивала цветы на балконе своей квартиры в многоквартирном доме, который находился на противоположной стороне городского парка. Чтобы попасть на эту крутую улицу с игрушечными домиками, старухе пришлось преодолеть вместе с непослушным Дэзи весь парк, в котором тоже было множество цветов. То тут, то там они возвышались над выкошенными зелеными газонами пестрыми островками-клумбами. На этих газонах собачья радость с особой силой охватывала рыжего Дэзи, и иногда он, разогнавшись, финишировал как раз на каком-нибудь цветочном острове. Старуха кричала и стыдила пса. Он с виноватым видом пятился, некоторое время над чем-то раздумывал, а затем вновь пускался в стремительный забег по газону.

Городской парк и петляющая улица, круто уводящая вниз, составляли маршрут, по которому старуха и собака почти каждый день совершали прогулку от дома до берега Рейна и обратно. Здесь на улице,

ЗАПИСКА С ТОГО СВЕТА

когда цветы парковых клумб остались позади, управлять Дэзи было проще. Его свободу ограничивали заборчики, окружавшие домики-игрушки, и пес по-нуро бежал по тротуару. Когда старуха в очередной раз остановилась, чтобы определить местоположение пса, она поняла, что они приближаются к последнему повороту, после которого улица закончится и начнется неудобный спуск непосредственно к берегу реки. Она представила, что им еще предстоит дорога назад, когда уклон местности будет играть против них, и решила, что сегодня не пойдет к реке. Она громко позвала собаку. По сменившейся интонации голоса хозяйки пес понял, что на этот раз надо остановиться. Он послушно замер возле металлической ограды старого дома, затем, подумав, приблизился вплотную к фундаменту ограды и задрал левую заднюю лапу. Старуха заторопилась, на ходу доставая поводок из кармана легкой курточки. Она приблизилась к собаке:

— Ну вот, бесстыдник, какую лужу сделал!

Дэзи прижал уши и завилял хвостом, подставляя шею. Старуха пристегнула поводок:

— Ну что, пойдём домой? Теперь нам потяжелее будет. Надеюсь, в парке тебя не потянет гонять по газонам.

Дом, возле которого старуха беседовала с собакой, выбивался из общего ряда домов, расположенных на этой улице. Он находился почти у самой реки, окружала его высокая металлическая ограда, закреплённая на массивном каменном фундаменте. Сам дом грязно-серого цвета находился в глубине

старого запущенного сада. На старуху он производил гнетущее впечатление. Она его называла «полувиллой». При этом она не могла объяснить себе, почему называла его именно так. Хотя она никогда не видела настоящей виллы и тем более никогда в ней не была, вилла, в ее представлении, была каким-то необычным домом. Поскольку этот дом был необычным на фоне остальных, значит (решила она однажды), это вилла. Но так как никакой уверенности в этом у старухи не было, был найден компромисс. Так дом стал «полувиллой». Разумеется, никто, кроме старухи, не знал, как она называет этот дом.

Крепко держа поводок, старуха сделала первые шаги. Дэзи обнюхивал все вокруг, натягивая поводок. Вот и там, где заканчивалась ограда «полувиллы», он ткнулся во что-то носом. Старуха разглядела сложенный вчетверо листок писчей бумаги стандартного формата.

— Дэзи, это просто бумажка. Все-то тебе надо понюхать, — проворчала старуха и подумала, что бумажка совсем сухая, а ведь недавно прошел довольно сильный дождь. Значит, бумажка появилась здесь совсем недавно. Примечательно, что на этой улице в это время и в этом месте она никогда не встречала ни единой живой души.

Разумеется, она никогда бы не подняла пластиковый пакет с чем-нибудь (ежели таковой повстречался был на ее пути), более того, она бы даже никогда не пнула его, а лучше бы оттащила Дэзи и обошла находку стороной. Она очень боялась террористов

ЗАПИСКА С ТОГО СВЕТА

и всяких их штук, типа взрывных устройств, о которых читала в газетах и слышала по телевизору. Но это был просто совершенно сухой сложенный вчетверо лист бумаги, странным образом появившийся здесь в безлюдное время после проливного дождя. Старуху обуюло любопытство. Она оттянула Дэзи и, нагнувшись, подняла лист бумаги. Развернув его, она увидела на нем убогий текст, написанный от руки. Буквы были мелкими и кривыми. Старуха зашарила было по карманам, но вспомнила, что очки оставила дома. Снова сложив листок, она сунула его в карман курточки и сказала:

— Ты же знаешь, Дэзи, что я слепая курица. Придется прочесть написанное дома. Давай двигаться дальше.

Когда пришли в парк, старуха почувствовала, как она сегодня устала. Посмотрев в верные песчи глаза, сказала:

— Дэзи, ты не будешь против, если твоя хозяйка немного отдохнет вот на этой скамейке? Что-то я устала, а нам еще предстоит преодолеть целый парк. А ты немного побегаешь пока вокруг. Только обещай, что не будешь резвиться на цветах.

Она отстегнула поводок и плюхнулась на скамейку.

Дома старуха заварила себе кофе, а в собачью миску положила немного еды из пакета с нарисованной на нем радостной собачьей мордой. Глядя на Дэзи, аппетитно поедающего собачий корм, она время от времени делала маленький глоток из чашки, когда-то подаренной ей покойным мужем. В голове заверте-

лись воспоминания. Ей стало грустно. Дэзи ткнулся носом в тапочки хозяйки и завилял хвостом. Так он делал всегда, когда замечал, что мысли хозяйки далеки от насущных забот. Между ними давно уже установилось взаимопонимание, природу которого старуха никогда не смогла бы объяснить, а пес об этом просто не задумывался. Старуха поднялась со стула:

— Ты прав, Дэзи. Я совсем забыла, что у нас есть листок бумаги с текстом. С ним нужно разобратся. Вполне возможно, что дело не стоит и выеденного яйца.

Она прошлепала в прихожую, где висела куртка, взяла находку и, снова усевшись на стул и нацепив очки, развернула бумагу. Вот те на. Текст был написан по-французски. В этом она была уверена, так как в гимназии изучала французский, хотя и помнила из этого языка совсем мало слов. Придется идти в комнату и рыться в старом книжном шкафу, где-то там был французско-немецкий словарь.

Найдя словарь, старуха стала листать его потрепанные страницы и записывать найденные значения слов на салфетке. Дело постепенно продвигалось. Самое начало текста вообще не вызывало затруднений, так как это был просто почтовый адрес некоего господина. Господин этот проживал в Германии и, судя по имени и фамилии, был немцем. Вот же есть образованные немцы (не чета ей), которые свободно читают по-французски. Далее шла смысловая часть записки (назвать это письмом трудно). Старуха поняла, что именно этому господину предназначены слова этой части записки.

ЗАПИСКА С ТОГО СВЕТА

Она продолжала трудиться. И чем дальше старуха переводила, тем бледнее становилось ее лицо, тем больше расширялись ее зрачки. Когда перевод был закончен, старуха так и осталась сидеть, оцепенев от ужаса, охватившего ее. Она не издала ни звука, и в маленькой квартире установилась гнетущая тишина, лишь изредка нарушаемая поскуливанием Дэзи.

2

Макс Вундерлих, частный детектив, уже три часа сидел в своем старом офисе на Шиллерштрассе. Словосочетание «офис на Шиллерштрассе» стало почти нарицательным в его устных общениях с клиентами и помощницей Мартиной Хайзе. Доходило до того, что Мартина, когда была в добром настроении, звонила ему по телефону и первые ее слова были примерно такие:

— Хай, Максик! Ты где? Как всегда, у себя на Бейкер-стрит?

Такое начало означало, что, во-первых, у Мартины неплохое настроение, во-вторых, подчеркивалась в очередной раз его приверженность дедуктивному методу, исповедуемому великим литературным сыщиком, в-третьих, напоминалось, что словосочетание «офис на Шиллерштрассе» столь же устойчиво, как и «квартира на Бейкер-стрит», где проживали литературные герои Шерлок Холмс и доктор Ватсон, а в-четвертых, Мартина лишней раз хотела напомнить, что она берет за основу своих романов наиболее яркие истории их совместных расследований

и является, таким образом, неким аналогом литературного доктора Ватсона.

С утра Макс включил компьютер, пробежал глазами по экрану монитора и в нижнем правом углу экрана увидел, что сегодня 14 июня 2006 года. Ну и что? Почему именно сегодня дата бросилась в глаза? Видимо, потому, что уже давно не было приличных заказов? Или не поэтому? Ведь вчера ощущение давности отсутствия заказов было таким же, но дата на экране не вызвала никаких эмоций.

— Две тысячи шестой год, — задумчиво и протяжно произнес он. И тут его осенило. Стало понятно, почему подсознание вдруг отреагировало на дату. Совсем скоро исполнится пять лет с тех пор, как он сделался сыщиком. Дата не круглая, но вполне достойная, чтобы подвести некоторые итоги.

И вот все эти три часа он подводил итоги. Во-первых, он доказал себе и другим, что может жить на доходы, получаемые от занятий сыском; во-вторых (что, собственно говоря, следовало из «во-первых»), он убедился, что этот род деятельности пользуется устойчивым спросом; в-третьих, он узнал (а всякое знание, как известно, бесполезно) столько о «невидимой» части человеческой жизни, сколько не узнал бы за всю жизнь, займись он каким-нибудь другим ремеслом; в-четвертых, все его швейцарские родственники (которые не переставали переживать по поводу прекращения его бухгалтерской деятельности) поверили в то, что сыщик — тоже нужная профессия. После четвертого положительного пункта он на минуту задумался, так как вспомнил, что

ЗАПИСКА С ТОГО СВЕТА

за прошедшие пять лет он лишь раз побывал на родине в Швейцарских Альпах, с теплой грустью подумал об отце с матерью, представил доброе лицо деда Стефана, поулыбался мысленно ужимкам младшего брата Леона. Прежде чем приступить к формулированию пятого пункта, он принял решение исправить положение и в ближайшее время изыскать возможность для поездки на родину. Итак, в-пятых, он убедился, что занятие сыском может быть вполне увлекательным, несмотря на его из ряда вон беспоконный характер; в-шестых, в лице Мартины он приобрел верного помощника. На «изобретении» седьмого положительного пункта он застрял надолго, так как ничего путного в голову не лезло. Этому пункту так и не суждено было родиться (по меньшей мере в этот день), так как зазвонил мобильный телефон в кармане джинсов:

— Хай, Максик. Что делаешь?

Он понял, что настроение у Мартины сегодня не очень, и в тон ей ответил:

— Если честно, то ничего важного. Заказов нет.

— Ну как же? Ты же рассказывал, что в прошлом месяце у тебя было дело... по-моему, по наружному наблюдению. По меньшей мере ты так его назвал.

— Ну да, было. Но разве можно это назвать делом? Ревнивый муж хотел узнать, чем занимается его смазливая жена в свободное время. Вообще-то, подобное дело было и в позапрошлом месяце. Только тогда ревнивая жена пожелала узнать, чем занимается в свободное время ее любвеобильный муж.